

Яна Долидзе

Плохая игра в Доминанту

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2)6
Д64

Долидзе Я.

Плохая игра в Доминанту / Долидзе Я. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 46 с.

ISBN 978-5-532-95487-8

Дом. Работа. Университет. Опять работа. Ведя ничем непримечательную, простую, размеренную жизнь, Бэлла никогда не думала что однажды попадёт в такую ситуацию! Но даже скромницам, отличницам и просто красавицам иногда «везёт» на крутые неприятности. Особенно если эти «неприятности» самоуверенные, наглые и чего уж греха таить, довольно-таки симпатичные. Экспромт на «50 оттенков серого». Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	31
Глава 8	34
Глава 9	38
Глава 10	42

Пролог

– Ой, мамочки! Ты кто?! – только и успела пропищать перед тем, как меня вжали в стену. Заветная дверь ванной комнаты, где можно укрыться, находилась совсем рядом, но я была настолько ошарашена происходящим, что вспомнила об этом слишком поздно, и теперь просто смотрела на нее закусив губу.

– Ничего себе. Симпатичная, – наскоро оценили меня. – Думал, ты постарше.

Несмотря на не бойцовское телосложение, хватка на моем лице была крепкой. Он пальцами открыл мне рот и засунул что-то круглое, вроде шарика. Жесткая резинка немного резанула по щекам, и это Как-будто включило тумблер в моей голове, – я начала змеей извиваться в его руках и пнула ногой. Те, кто говорят что в экстренных ситуациях организм активизирует свои скрытые силы, нагло врут, потому что к сожалению моих сил было явно недостаточно для полноценного отпора – незнакомец стоял как ни в чем не бывало легко удерживая меня одной рукой, чтоб второй нагло стаскивать с меня полотенце.

Хотела пощупать что это у меня во рту, но тут же схлопотала по рукам. Слово “наказание” из его уст звучало как приговор. Приказной тон, спокойный голос. Передо явно мной был псих. Я в ступоре как болванчик хлопала ресницами боясь пошевелиться и тем самым вызвать гнев.

Неужели перед смертью меня ждет еще и насилие? Я ведь не переживу! С врожденным высоким болевым порогом, я отчаянно боялась боли, а от вида крови меня вообще выворачивало наизнанку, или падала в обморок.

Ну насчет смерти я конечно загнула, но если меня все-таки никто не захочет спасать, то я постараюсь дорого продать свою шкуру и жизнь.

Каждый раз когда он прикасался, мне хотелось закричать, да только кроме мычания ничего не получалось из-за кляпа. Мне было страшно. Так страшно, что я не слушая кивала головой на все что

он говорил. Когда мы развернулись в сторону кровати меня охватил животный ужас. Нет! Только не это. За что? Не надо, пожалуйста! Я не хочу.

Делая шаг, я отчаянно молилась, чтобы обо мне кто-то вспомнил. Хоть кто-нибудь. Чтобы меня спасли от этого уroda, чтобы вовремя пришли на помощь. Я молилась, чтобы убили стоящую сзади сволочь, еще никогда и ни кому я так отчаянно не желала смерти, пусть не сейчас, но после.

Он толкнул на кровать и швырнул в меня униформу.

— На вот. Одевайся. Только юбку и каблуки. Остальное тебе уже не нужно.

И только сейчас поняла что все это время я стояла перед ним абсолютно голая. Хотелось швырнуть в него эти тряпки, подорваться и попытаться удрать, но ноги почему-то не слушались, деревянными колодами пригвоздив меня к холодной постели.

Я зацепила пальцами шарик и попыталась избавиться от него чтобы позвать на помощь, но схлопотала по рукам.

—...без разрешения? Еще одно наказание. Кто тебе разрешил его трогать.

Глава 1

Самая большая моя мечта – пораньше лечь и если повезет, выспаться перед работой, накрылась медным тазом.

В ресторане, где я последние два месяца подрабатывала официанткой, вечером намечался банкет. А это означало, что с утра я буду как говорит младший брат ходячей рекламой к фильму “Восставшие из Ада”.

А еще же:

– Важная новость! Экзамены решили перенести. К последней паре в фойе вывешат новое расписание экзаменов. Правда замечательно?

Да пипец как! Просто зашибись объява! Меня клинило от сложившейся ситуации. Мозг лихорадочно перебирал всевозможные варианты развития событий, но все сводилось к одному – мне один хрен писец! Очень плохо что сессию перенесли. Нет. В своих знаниях я была уверена. Раньше. Сейчас...

Веселая неделя мероприятий и торжеств, которая выпала на мою смену, по закону подлости пересекалась с полосой экзаменов и зачетов. Я еле справлялась с непосильной задачей усесться попой на три сиденья, а теперь и подавно надрывалась, но как-то все-таки тянула. Правда из олимпа круглых отличниц пришлось спуститься в обычные смертники-залетчики, но ничего, я свято верила что еще смогу наверстать упущенное... До недавнего времени. А теперь попом чуяла что мне крышка.

На работе прогнозировался масштабный рабочий завал из тех, когда придется научиться спать стоя, есть на ходу, внешний вид... Внешний вид отменяется за отсутствием такового. Да и в голове теперь прочно поселилась колючая мысль что экзамены в этот раз я точно провалю. Но мама же всегда учила не сдаваться! Поэтому выдыхаем, вспоминаем про фэн-шуй, и сжав кулачки на удачу, усиленно посылаем положительные эмоции в Космос, надеясь что Космос не пошлёт нас.

Получасовая пешая прогулка домой – любимое дело тех у кого за душой вообще нет лишних денег! Самовнушение, дыхательная гимнастика... И вот, я уже сияю как неоновая лампочка когда открываю дверь родного дома чтоб под чай с хлебом со сливочным маслом рассказывать матери как мне весело живётся и хорошо учится, а потом бегом завалиться немного поспать.

Как ни странно, но мне удалось выспаться. Вынужденная праведная ложь во благо отменялась – мать ушла на очередное собеседование, младший брат отсутствовал, поэтому, упав в кровать, я вырубилась. А через три часа, бодрая и отдохнувшая, поспешила на работу.

В последнее время зебра жизни пестрила черными полосами. Все так складывалось, что я неминуемо отдалялась от возможности получения желанного красного диплома, который в действительности заслужила. Если продолжу работать и пропускать занятия, пролечу с ним, как фанера над Парижем.

Очередной зачет прошел отлично, но с заевшей пластинкой: “Нет, мы понимаем что мама вас двоих тянет сама и недавно её сократили, но если бы не ваша успеваемость на предыдущих курсах, дорогая моя, то...”

Сколько преподавателей мне это сказали за последние два месяца? Если посчитать, наверное, все. Обидно. А ведь я была одной из лучших в группе.

Я бежала через парк в сторону элитных высоток, которые виднелись за кронами деревьев, а в голове бурлили невеселые думы.

Внезапно громкий смех отвлек меня от грустных мыслей. На лавочке девушка обнималась с парнем, держа в руках букетик с соседней клумбы. Я посмотрела на них с завистью – такие радостные и счастливые. И спрашивается, когда же моя жизнь изменится? Я только и делала, что решала, как прокормиться, помочь родным и удержаться в институте на плаву.

Последний год остался! Впереди новогодняя сессия, несколько месяцев учебы, выпускные экзамены и все! Я свободный человек. Дипломированный специалист. Здравствуй, самостоятельная жизнь!

Вот только писец подкрался незаметно. Маму на предприятии сократили, пришлось в срочном порядке искать подработку. Не брать же академический отпуск на последнем курсе!?

Девчонки с параллельного потока посоветовали обратиться в кафе “Колесо”. Мне повезло: устроиться в такой ресторан без опыта работы – большая удача.

На собеседовании дрожала как осиновый лист.

– ИП “Скворцова Б. В.”. С пяти лет уборка жилых помещений, с восьми – помощник шеф-повара, выслужилась до мастера домашних ужинов. Общий стаж – тринадцать лет. За это время в битье посуды и безответственности замечена не была. Характеристику могу предоставить.

Кадровик широко улыбнулся и похвалил меня:

– Молодец. Смекалистая. Принимаем.

И сейчас я крутилась, как белка в колесе, между институтом и работой. “Колесо” считалось одним из престижных заведений города и располагалось на первом этаже высокого здания. Верхние этажи занимала гостиница. Для ресторана это было выгодно, так как он автоматически обслуживал все номера с постояльцами, обеспечивая их завтраками, обедами и ужинами.

Не боясь получить выговор от начальства, я поднялась по широким ступеням парадного входа. Несколько приветствий и клятвенное обещание отныне пользоваться только входом для персонала. Посмотрела на огромные, часы висющие в фойе. До начала смены еще целых два часа. Фух. Перед работой я наводила марафет в одном из номеров гостиницы. Иногда спала там, когда клиентов было мало. Отсыпалась со сменщицей по очереди. Ключ от номера получала у девочки, которую подкармливала бутербродами с кафе.

Я открыла дверь и взглянула на себя в зеркало. Форма мне идет. Светлая блузка освежала трупный оттенок кожи, а консервативная черная юбка-карандаш делала талию идеальной. Удобные туфли на устойчивом каблуке вытягивали ноги еще больше. Если бы не опущенные уголки губ и усталые глаза, сказала бы что красавица, а так...

Красавица, спящая на ходу. Сама себе улыбнулась и посмотрела на мобильник, выключая его. У меня оставалось достаточно времени, чтобы принять душ и еще немного поспать. Надо отдышаться перед многочасовым забегом с разносками на высоких каблуках. Скинув одежду на кровать, я зашла в ванную чтобы хоть на время смыть с себя все проблемы.

– Надо улыбаться клиентам. Надо улыбаться клиентам. Надо улыбаться клиентам, – стоя под душем и тренируя ту самую радушную дежурную улыбку, как мантру повторяла про себя излюбленную фразу нашего руководства. Да-да. Самовнушение наше все!

К сожалению, время, времечко, летящее со скоростью сверхзвукового самолёта время, мне не позволяет долго мариноваться под расслабляющими тёплыми струями, потому, сдернув с сушилки огромное полотенце, со вздохом покидаю обитель чистоты, гигиены энд релакса. Работа, работонька моя горячо любимая зовёт!

Глава 2

Помню, лет в десять не справилась с управлением, и вылетела на велосипеде без тормозов на автостраду в три полосы. Машины еле успевали тормозить давая мне дорогу. Звук шин, ор водителя, отчаянные вопли тех, кому посчастливилось увидеть мой фристайл с задним сальто в сторону колючих кустов обочины на советском двухколесном раритете. Удивительно, но чудом осталась почти цела и невредима. Мать тогда ремнем сняла с меня оставшуюся шкуру, ту, что не смогли асфальт, щебень и острые иголки-ветки.

Это был самый страшный момент в моей жизни. Раньше.

Теперь же мне казалось, что самый страшный момент в моей слишком неинтересной и короткой жизни – это выйти из ванной во тьму, хотя я помню что включала свет, и увидеть высокого мужчину, стоящего посередине комнаты с чем-то зажатым в руке. Все! Меня сейчас убьют и порежут на органы во-о-н тем ножом. Это ведь у него нож, да? Да?! Наверняка нож! Он ведь маньяк и убийца. Они же именно такие! И черная, в половину лица, маска этого уроды – последнее, что мне доведется увидеть перед смертью.

Так страшно как сейчас мне еще никогда не было.

Мужчина был ожившим кошмаром из всех увиденных фильмов.

Надо бы кричать, но крик почему-то застрял в горле.

– Ой, мамочки! Т-ты кто?! – только и успела пропищать самую дурацкую фразу перед тем, как меня вжали в стену. Заветная дверь ванной комнаты, где можно укрыться, находилась совсем рядом, но я была настолько ошарашена происходящим, что вспомнила об этом слишком поздно, и теперь просто смотрела на нее закусив губу.

– Ничего себе! Симпатичная, – наскоро оценили меня. – Думал, ты постарше.

Несмотря на не бойцовское телосложение, хватка на моем лице была крепкой. Он пальцами открыл мне рот и засунул что-то круглое, вроде шарика. Жесткая резинка немного резанула по щекам, и это как-будто включило тумблер в моей голове, – я начала змеей извиваться в его руках и пнула ногой. Те, кто говорят что в экстрен-